

12. Крымский комсомолец. – 1958. – 11 июня.
13. Крымский комсомолец. – 1958. – 19 октября.
14. Крымский комсомолец. – 1958. – 19 декабря.
15. Керченский рабочий. – 1958. – 31 мая.
16. Ленинец. – 1958. – 15 июня.
17. ГААРК. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 4246. – Л. 10–11.
18. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 147.
19. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 159.
20. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 3. – Д. 26. – Л. 37–38.
21. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 3. – Д. 21. – Л. 21.
22. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – 2 изд., доп. – М.: Политиздат, 1981. – С. 77.
23. ГААРК. – Ф.3295. – Оп. 3. – Д. 21. – Л. 62.
24. Там же.
25. Там же. – Л. 63.
26. Там же.
27. Там же. – Л. 54.
28. Там же. – Д. 22. – Л. 12.

Масаев М. В.

РОЛЬ БИБЛЕЙСКОГО СИМВОЛА В ПРЕВРАЩЕНИИ РУССКИХ В РОССИЯН

У ныне живущих поколений может сложиться впечатление, что процесс превращения русских в россиян начался, когда президентом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики стал бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Б. Н. Ельцин. Этот процесс стал набирать обороты после объявления Россией «суверенитета» 12 июня 1990 г. и завершился распадом СССР, т. е. после обретения Россией «независимости».

Но это впечатление обманчиво. Хотя бы потому, что в россиян стали превращаться, строго говоря, не русские, а бывшие советские люди и не только те. Которые считали себя русскими, но и все бывшие советские люди на территории Российской Федерации. Те, кто полагал себя русскими, на территории других стран постсоветского пространства стали превращаться не в россиян, а в нечто иное.

А русские уже однажды превращались в россиян задолго до процесса превращения части советских людей в россиян. И случилось это не при царе Борисе Годунове и уж не президенте Б. Ельцине, а чуть раньше, при царе Иване Грозном.

Российский публицист, литературный и театальный критик В. П. Меженков считает, что превращение Руси в Россию произошло при Иване Грозном и совершилось это... по ошибке [1, с. 318]. «Изначальное название нашей страны – Русь, откуда пошло самоназвание русские, при Иване Грозном было переименовано в Россию. Произошло это, правда, не по прихоти царя, а из-за ошибки, допущенной в Константинопольской патриаршей (вселенского патриарха – М. М.) канцелярии, – пишет В. П. Меженков. – По недосмотру неизвестного чиновника, в тексте грамоты, адресованной московскому митрополиту Макарию, в слове Русь (Русия) «у» было заменено на более привычное грекам «о». Ивану Грозному нововведение греков понравилось, он произвел от ошибочного написания Росия прилагательное российский, и название Россия с тех пор закрепилось во всех официальных документах и за страной в целом [1, с. 318]. Иван Грозный, правда, писал слова Российский и Россия с одним «с» в полном соответствии с греческим написанием, о чём свидетельствует его переписка с князем Курбским [см.: 2, с. 557]. Лишь в XVII веке по аналогии со словом «русский» слова «российский» и «Россия» стали писать через два «с».

Но ... ошибки в Константинопольской патриаршей канцелярии не было.

Византийские авторы никогда не употребляли названия «рус», а всегда писали «рос», причём во множественном числе не изменяли его, а лишь добавляли артикль (i Ros). В русских же летописях наоборот, названия «рос» нет. Даже в том случае, когда летописцы заимствуют непосредственно из греческой хроники известие о нападении назода Ros на Константинополь при императоре Михаиле, термин Ros переводится «Русь» [2, с. 554].

М. Сюзюмов утверждает, что «древние русские никогда себя «россами» не называли: в древних памятниках русского языка подобного слова нет». [3, с. 121].

Вряд ли и сами византийские греки в широком общении называли русов росми. Епископ Кремонский Лиутпранд, посетивший в середине X в. Константинополь, упоминает о русских, при этом он сообщает, что русские получили свое название от греческого слова Russios («красный») из-за особого оттенка цвета их тела (de qualitate corporis). По сравнению со смуглым видом южан, в том числе и южных славян, византийцы могли считать, что славяне северные имеют красноватое тело. На основании этого приведенного замечания Лиутпранда можно сделать вывод, что в народном византийском произношении употреблялось не Ros, а russios. И не только потому, что они были красными, но и потому, что они сами себя так называли.

Как же появилось в византийской письменности слово Ros? Почему «рос», а не «рус»? Довод В. П. Меженкова о том, что «о» более свойственно греческому языку, чем «у», [1, с. 318], здесь не проходит. И звук «у» у греков есть, и даже есть слово «русиос». Интересно, что слово Ros не меняется у греков ни по

числам, ни по падежам, тогда как все прочие наименования варварских народностей имеют множественное число (Turki, Varangi, Frangi – турки, варанги, франги).

Известия о русском народе появляются у византийских авторов не ранее IX в., но наименование библейского народа Ros известно греческим авторам с самого возникновения христианства. И это наименование, этот библейский символ и был перенесен греками на русский народ.

Название народа Ros два раза встречается в греческом переводе пророка Иезекииля (Иез. 38, 2). «И бысть слово Господне ко мне, глаголя, сыне человекъ, утверди лице свое на Гога и на землю Магога, князя Рос...».

В «Апокалипсисе» народа Рос нет, но есть Гого и Магог, которые во главе бесчисленных войск сатаны подойдут к «священному граду».

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской и вышли на широту земли, и окружили стан святых и град возлюбленный» [4, с. 1343].

Большинство церковных комментаторов помещали страну Рос, страну Гога и Магога по ту сторону Кавказских гор, вообще куда-нибудь подальше на север, называя их гиперборейскими народностями (т. е. народностями севера).

Итак, название народа Рос было хорошо знакомо византийскому обществу задолго до появления русских. Опустошительные набеги русских в начале IX в. навели ужас на византийцев, и созвучие названия «Русь» с библейским «рос», конечно, не могло остаться незамеченным. Для византийцев русский народ стал символом библейского народа «Рос» и именем этого ставшего символическим народа мог быть только Рос, росия, но никак не Русь. Поэтому Георгий Амастридский и называет русских народом Рос, народом, несущим гибель и «по своим делам и даже по одному имени» (*ke pragma ke onoma*) [2, с. 555]. И не случайно, что в житии Георгия Амастридского указывается, что то, что русские – народ, наводящий ужас, общеизвестно (*os pantes issassi*): ведь в то время пророчества все знали хорошо.

Если иметь в виду библейское значение слова Рос, то нам станут понятны неясные и противоречивые тексты известного послания патриарха Фотия о нападении русских на Константинополь. Патриарх Фотий говорил о русских как о народе, очень хорошо всем знакомом – *pollakis thrillumenon* (точнее: пресловутом). [2, с. 555]. Эти слова Константинопольского владыки приобрели в русской историографии значение непреложного доказательства того, что в IX веке русские были для византийцев давно знакомым народом. Но это не так. Давно знакомым и даже пресловутым для византийцев был библейский народ Ros, а не напавшие на Константинополь русские. Но обозначались эти разные народы одним и тем же термином Рос. Причём в одних отношениях русские могли быть в глазах византийцев символом народа Рос, а в другом народ Рос мог быть символом русских. Поэтому в своей второй беседе патриарх Фотий говорит о русских как о народе совершенно неизвестном: *ethnos afanes, agnoston*, т. е. таинственном, неизвестном; народе неясном (*ethnos assimon*), до похода на нас непонятном, нераспознанном (*mide mechri tis kathimon epol isseos gignossomenon*) [2, с. 556].

При этом, говоря о русских, Фотий всё время приводит библейские цитаты из пророчеств, имеющих у византийских церковных комментаторов определенное эсхатологическое значение: из «Иезекииля», «Иеремии», «Апокалипсиса». В применении к русским эти эсхатологические пророчества имеют смысл только в том случае, если под словом Рос понимается одновременно и библейский народ пророка Иезекииля, и русский народ. Созвучие «Русь» и «Рос» давало основание говорить о недавно появившемся на исторической арене русском народе как о таинственном, неизвестном, и в то же время всем столь хорошо знакомом библейском народе Рос.

Связь русских с библейским народом Рос была общеизвестна и в следующем X веке. Только этим и можно объяснить, почему в распространившихся среди жителей Константинополя «пророчествах» грядущая гибель Византии связывалась именно с русскими. Лев Диакон тоже считает, что *i Ros* (и Рос – имя народа Рос с артиклем множественного числа – М. М.) – это и есть библейский народ Рос: «но что сей народ (русские – М. М.) отважен до безумия, храбр и силен, что нападает на всех соседственных народов, то многие свидетельствуют, и даже божественный Иезекиль о сем упоминает в следующих словах: «Се аз навожу на тя Гога и Магога князя Рос» (Иез. 38, 2) [2, с. 556].

Понятно также, почему византийцы в большинстве случаев слово Рос не склоняют: библейское Ros, как и *Isgail* и т. п. в греческом переводе Библии не склоняется.

Наименование современного народа античным или библейским названием вполне соответствовало литературным обычаям византийских авторов. Если русских в просторечии называли *russii* (русии), то книжным наименованием русских стало слово *i ros* (и рос), несклоняемое слово рос с артиклем множественного числа.

Само собой разумеется, что после принятия русскими христианства, сопоставление русского народа с библейским Рос стало совершенно неприемлемо и было отброшено. Тем не менее, библейская транскрипция Рос прочно завоевала место в церковных и государственных документах Византийской империи. Как производное от несклоняемого и неизменяемого Рос византийские авторы и чиновники императорских канцелярий изобрели название страны – *Rossia* (Росия): начиная с IX века, это название окончательно утвердилось в греческом языке. Через церковную греческую письменность и официальные акты Византийских императоров и константинопольских патриархов *Rossia* (Росия) стала переходить и в русский язык и окончательно утвердилась при Иване Грозном.

Так библейский символ с лёгкой руки византийских авторов изменил название целой страны, переименовав Русь в Россию.

Литература и источники

1. Меженков В. П. Русские: истоки, психология, судьба. – М.: Русская книга, 2003. – 696 с.
2. Россия перед вторым пришествием (материалы к очерку Русской эсхатологии). – М.: «Серда-Пресс», 1999. – 560 с.
3. Сюзюмов М. К вопросу о происхождении слова Ros, Rossia, Россия // Вестник древней истории. – 1940. – №2. – С. 121–123.
4. Откровение святого Иоанна Богослова // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и примечаниями. – М.: Российское библейское общество, 2002. – 1376 с. – С. 1325–1346.

Масаев М. В.**ЦВЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ (ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

В средние века, когда феодализм утвердился и ещё не стал разлагаться развивающимися в его недрах капиталистическими отношениями, то есть когда безраздельно господствовал феодальный строй и ни о каком бы то ни было ином строе никто серьёзно не помышлял, когда политические партии невозможно было создавать с идеологическими ориентациями, в одной из классических феодальных стран, а именно в Византийской империи, политические партии стали различать по цветам одежд возниц, участвовавших в конных состязаниях: венеты («голубые»), прасины («зелёные»), левки («белые») и русии («красные») [1, с. 124]. При этом «красные» не выражали интересы рабочих и беднейших крестьян и их идеологов коммунистов, «белые» не имели никакого отношения к буржуазии, которых в развитое средневековье не было, «зеленых» не волновали проблемы защиты гибнущей природной среды, которая, правда, и тогда уничтожалась, но не в таких опасных масштабах, а «голубые» были вполне нормальной сексуальной ориентации, не мечтали о едином Европейском Союзе и не предполагали, что их собратья по цвету будут в 2004 году голосовать в Украине за В. Януковича. Византийские политики просто болели за разных возниц на конно-спортивных соревнованиях. Конечно, кое в чем византийские «голубые» и «зеленые» отличались. Среди «венетов» преобладали сенаторская аристократия и крупные землевладельцы, партия «прасинов» отражала прежде всего интересы купцов и крупных ремесленных эргастериев, торговавших с восточными провинциями империи [1, с.124]. Но в целом в условиях отсутствия альтернативы феодальному способу производства разница между «венетами» и «прасинами» была не более существенной, чем между болельщиками киевского «Динамо» и донецкого «Шахтера». Ощутимая разница между византийскими «голубыми» и прочими могла просматриваться лишь в оттенках религиозной ориентации: «голубые» были за ортодоксальное православие, а прочие уклонялись в монофизитство и другие ереси. [1, с. 125]. Поразительно, что украинские «голубые», как и «голубые» византийские, ориентируются на официальное православие (Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата), а «оранжевые» украинцы, кроме самого восточного президента Украины В. Ющенко, в родной деревне когорого храм УПЦ Московского Патриархата, как правило, тяготеют к филаретовскому расколу, автокефалам и католикам-униатам.

Но средневековье закончилось, все цвета поблекли и лишь красный цвет продолжал жить в политике, став символом революции и прочих восстаний и бунтов. То есть всего того, что сопровождалось пролитием крови.

Русские революции вызвали к политической жизни, правда, ненадолго, иные цвета. Белые, как антипод красному, зеленый, в его разновидностях: бело-зеленый, красно-зеленый и просто зеленый (просто зеленые били красных, пока не побелеют, и белых, пока не покраснеют).

Красным удалось победить всех. Даже галстуки на груди юных пионеров были красного цвета («как повяжешь галстук, береги его, он ведь с нашим знаменем цвета одного»).

Западная же цивилизация обходилась в политике без цветов. «Черную» и «коричневую» чуму фашизма Европа пережила (не без помощи «красного» Советского Союза, заплатившего за спасение западной цивилизации десятками миллионов человек, по данным бывшего научного сотрудника Государственного исторического музея в Москве противника отца Льва Лебедева, цена эта исчисляется до 63 миллионов человек) [2, с. 624]. То, что фашизм продержался в Португалии до апреля 1974 года («революция гвоздик»), а в Испании до ноября 1975 года (смерть диктатора Франко) судьбоносной роли для западной цивилизации не имело). Вот только на португальской революции 25 апреля 1974 г. надо остановиться особо. Эта революция была революцией цветов, «революцией гвоздик».

Да, португальская революция свергла фашизм, 30 лет назад окончательно отвергнутый человечеством разгромленный в ходе второй мировой войны еще в 1945 году заклеенный как преступление против человечества на Нюрнбергском, Токийском и Хабаровском трибуналах. Но революция не стала социалистической, хотя в руководстве страны оказалось много «красных» генералов и адмиралов. Чего стоили только генерал Вашку Гонсалвеш, премьер-министр, адмирал Алва Роза Коутинью, ставший генерал-губернатором крупнейшей португальской колонии Анголы, возглавивший сухопутные силы генерал Фабиан, и ставший командующим оперативными войсками на континенты, главный герой «революции гвоздик», лидер «движения капитанов» майор Отелу Сарайва де Карвальу, ставший в одночасье генералом. Если к этому списку добавить вице-преьера Алвару Куньяла, генерального секретаря Португальской коммунистической партии, то у многих факт, что «революция гвоздик» не